

Это не крупная или маленькая компания, но большинство сотрудников путешествуют круглый год, усердно трудясь над захоронениями и предотвращением вторжения чрезвычайных событий в обычный мир.

Не думайте, что Сяншентан монополизировал похоронные дела Лиюэ или является просто местом, подобным государственной похоронной службе.

В далекую эпоху, когда бессмертный бог исчез, и все могло зависеть только от самого человечества, предки Сяншентана часто брали на себя такую большую ответственность, как «врачи», «ученые» и «первопроходцы».

Просто в мирное время возросли средние жизненные стандарты, и Сяншентан не планировал собирать эти знания, чтобы их монополизировать, а стремился распространить их как можно шире.

Благодаря достаточным книжным знаниям и практическому опыту развитие медицины в Лиюэ способно вызывать зависть у соседних народов на протяжении большей части их жизни.

Что касается водной атрибутики Глаза Бога, то можно сказать только одно: по сравнению с огромной людской базой, если только речь не идет о личности уровня богов, лечение болезни по-прежнему зависит от усилий простых людей.

Конечно, в этом мире есть и такие странные виды, как Брат Дяньцзан, которые из-за ряда причин, таких как нехватка денег на бинты, в конечном итоге обращают свои способности на исцеление.

Размышляя о таких запутанных вещах, ГУ Саньцю приступил к brutальному «избиению» ингредиентов в своей руке.

Кухонные ножи и разделочные доски должны быть хорошими продуктами. В этом нет никаких сомнений. ГУ Саньцю даже почувствовал, что если бы этот кухонный нож отдали в армию Цяньян, то это было бы оружие выше стандартного.

Один за другим, словно существенный свет ножа, продолжали вспыхивать, но помимо разрезания ингредиентов на разделочной доске на ней не появлялось лишних следов от ножа, что говорит о том, что способность контролировать ГУ Саньцю была превосходной.

Рядом стоял бурлящий котел, и физическое здоровье владельца Глаза Бога в этот момент несомненно раскрывалось. Один человек напрямую реквизирует всю кухню, и его даже не видели в спешке.

- Что ж, с точки зрения общей рациональности это действительно самый быстрый подход.

Лицо ГУ Саньцю замерло, и кухонный нож тяжело вонзился в разделочную доску, но он среагировал мгновенно, мускулы на руках вздулись, и он настоял на том, чтобы удерживать эту силу.

Повернув голову, чтобы посмотреть, молодой человек, одетый в нарядные одежды с золотистыми глазами, тщательно следил за движением на кухне.

Конечно, если бы ГУ Саньцю мог игнорировать семь или восемь белых полос на лице этого молодого человека, возможно, это лицо выглядело бы немного величественнее.

- Извините, если вы голодны, вам придется подождать еще немного, чтобы поесть, вы ждете?

ГУ Санью подавил волнение в своем сердце, использовал свой навык «формула общения» и начал лицемерную и скучную беседу между взрослыми.

Монарх!

Абсолютный мастер, который убивает всех мужчин, женщин и детей, боже мой!

Чжунли!

- Я гость из Сяншентана, меня зовут Чжунли.

Чжун Ли кивнул в сторону ГУ Санью: «Основная причина, по которой я пришел сюда, - это спросить, когда будет готова еда».

Заставив себя игнорировать те долговые расписки, ГУ Санью просто выразил любопытство.

- Неужели Кэцин Чжунли вернулся из деловой поездки? Если вы действительно голодны, я могу сначала приготовить простую еду.

- Нет, это правда, что в командировке не было ничего плохого, но еще не настало время голодать.

Чжун Ли покачал головой: «Только что я попробовал игру под названием «Бой с арендатором» с мастером зала и мисс Кэ Цин и случайно проиграл несколько игр.

- Хозяйка зала настоятельно просит мисс Кэцин не наклеивать белые полосы, а вместо этого рисовать граффити на ее лице.

- Чжун Ли посмотрел на ГУ Санью парой глаз: «судя по общепринятой логике, как только еда будет на столе, игра закончится».

"Вот почему я здесь, чтобы спросить".

На мгновение Гу Саньюй стал бесстрастным: "Я понимаю, еда скоро будет готова, подождите немного".

"Эй, Чжунли, так ты здесь".

Ху Тао наклонилась, схватила Чжунли за руку и оттащила: "Пойдем, я уже подумала о том, чтобы нарисовать что-нибудь на твоём лице, если ты убежишь, люди тебя презирают~"

(u003eu003c)

Гу Саньюй молча положил правую руку на грудь, а Чжунли пошел взглянуть на него, прежде чем его утащили. Насчет того, почему, Гу Саньюй уже полностью понял.

"Не волнуйся, Дицзюнь, позволь мне защитить твоё прекрасное лицо!"

Гу Саньюй прочитал в своем сердце много правильных слов и фраз, но если кто-то будет наблюдать за этим парнем спереди, он обнаружит, что его рот широко открыт, уголки глаз опущены, и он беззвучно смеется.

Он смеется, он смеется дико!

()

"Дицзюнь, Дицзюнь, я никогда не думал, что у тебя будет такое сегодня".

Хахахаха!

Гу Саньюй радостно продолжал готовить. Веселое настроение действительно может увеличить скорость приготовления еды, но Гу Саньюй намеренно вернул скорость на прежний уровень.

"Итак, Грецкий орех нарисует на его лице черепаху или цветок, шесть кошачьих усов или что-то еще?"

Гу Саньюй почувствовал легкое сожаление, жаль, ведь старик Дицзюнь пришел сюда, чтобы попросить о помощи, и у него нет возможности продолжать преследовать Чжунли.

Если бы он тоже участвовал в игре, не говоря уже о граффити, он мог бы придумать такие наказания, как танец на месте, с вопросом, как Чжунли получил свою задницу.

Конечно, придумать это одно дело. Что касается того, будет ли его трогать небо и ряд вопросов в будущем, то это действительно неизвестно.

"Однако было бы неплохо сходить и посмотреть на волнение, правда?"

Гу Саньюй радостно положил еду на поднос и вышел с несколькими подносами, словно выполняя акробатические номера.

"Хорошо все, еда подана, а сегодняшнее меню таково".

Как только Гу Саньюй поставил блюда на стол, он остолбенел, когда обернулся.

Потому что лицо Чжунли все еще белое как нефрит, но, глядя на Кэ Цин и Ху Тао, Гу Саньюй не мог смотреть прямо на черные отметины на их лицах.

"Вы двое... сильно проигрываете?"

На лице грецкого ореха изображены две поющие птицы, сидящие на ветке дерева, а на лице Кэ Цин - картина парусника, плывущего по воде.

Смотря на то, как можно было нарисовать две такие реалистичные картины на лице, Гу Саньюй может только сказать, что мистер Чжун все еще ваш мистер Чжун. Такого уровня жесткости не могут достичь обычные люди.

Глядя на изящно пьющего чай Чжунли, лицо Гу Саньюй слегка дернулось.

А какая у вас ситуация, ребята?

Разве вы еще не планируете с энтузиазмом преследовать Чжунли?

Как же так получилось, что его преследовали другие!

У людей Фэнсян есть сомнения.JPG

"О, о! Ешь и ешь!"

□(@^▽^@)□

Ху Тао подбодрилась, а затем применила свои предыдущие тактические навыки, прямо бросила карты на стол и подскочила к Гу Саньюю.

"Саньюй, Саньюй, что ты ешь сегодня?"

"Давай поговорим об этом позже, сначала убери все эти штуки с ваших лиц".

В руке Гу Саньюй появился шпатель из конденсированных элементов скалы: "Это не повредит и не повредит твою кожу, просто не двигайся".

"Нет".

Донесся холодный голос Чжунли.

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3873751>